

КОМЕДИЙНЫЙ

Максим ШАХОВ

ГОП-СТОП- дело серьезное

ПО КОМУ ЗВЕНЯТ ТУГРИКИ

Сергей Локтев и Веня Александров

Максим Шахов

Гоп-стоп – дело серьезное

«ЭКСМО»

2003

Шахов М. А.

Гоп-стоп – дело серьезное / М. А. Шахов — «Эксмо»,
2003 — (Сергей Локтев и Веня Александров)

Менты-приятели из отдела по борьбе с наркотой Серега Локтев и Веня Александров жить не могут без приключений. Причем обязательно с риском для жизни. Вот и теперь появился к ним местный «новый русский» и хнычет: мол, сына у него украли. И самое забавное, что сын-то вовсе не его, а... Локтева! Плод, так сказать, мимолетной любви. Серега от прилива отцовских чувств готов землю рыть, чтобы достать похитителей. Но и они тоже не лыком шиты. Все предусмотрели, гады. Что же остается простому честному менту, чтобы спасти чужого своего ребенка? Ничего проще – совершить дерзкое ограбление и раздобыть бабки для выкупа. А дальше как повезет. Только везет кривая обычно в другую сторону...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	9
Глава 5	11
Глава 6	12
Глава 7	14
Глава 8	15
Глава 9	16
Глава 10	18
Глава 11	20
Глава 12	23
Глава 13	25
Глава 14	26
Глава 15	28
Глава 16	29
Глава 17	30
Глава 18	31
Глава 19	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Глава 1

Дверь Светловодского городского отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков с грохотом распахнулась. Веня Александров, гонявший по экрану компьютерного монитора разноцветные шарики, от неожиданности вздрогнул, поспешно свернул игру и быстро оглянулся.

На пороге стоял Сергей Локтев. Увидев напарника, Веня недовольно пробурчал:

– А потише нельзя, Серый?

Вместо ответа Локтев икнул, так же с грохотом захлопнул дверь и привалился к ней своей девяностокilограммовой тушей. И только после этого посмотрел на Веню мутным взглядом и хрипло спросил:

– Ско-ко-ко время?

Перегаром от Сергея разило на гектар. Его скуластое лицо с мясистыми губами и чуть приплюснутым носом опухло с перепоя, короткие волосы на голове торчали в разные стороны.

Дешевые тупоносые туфли Локтева, потертые джинсы и такая же потертая джинсовая рубашка без двух металлических пуговиц-заклепок были покрыты какими-то подозрительными пятнами.

– Ты что, на свалке ночевал? – невольно поморщился Веня.

– Под мусоропроводом... И-ик! Так скоко время?

– А время, Серый, уже полдесятого, – нравоучительным тоном проговорил Веня, возвращаясь к игре. – Так что ты уже полтора часа как должен в поте лица трудиться, отрабатывая деньги наших бескорыстных налогоплательщиков. Лично я уже побил свой предыдущий рекорд на пятьсот очков, а поле еще пустое. Видишь?

– Вижу, – вздохнул Локтев. – С ума ты, Веня, сойдешь со своими шариками... Меня не искали?

– Искали. С самого утра.

– Кто? – напрягся Локтев. – Терлецкий?

Подполковник Борис Терлецкий был недавно назначен начальником светловодской милиции.

– Да нет, – покачал головой Веня. – Не Терлецкий...

– А кто?

– Не знаю. Они не представились. Двое с мешком, один с топором...

– Ф-фух! Придурок! – вздохнул Локтев, не без труда отталкиваясь от двери. – И так тошно, а ты еще со своими дурацкими приколами.

Добравшись до своего стола, Локтев рухнул на стул и протяжно вздохнул. Веня с ухмылкой покосился на него и сказал:

– Минут двадцать назад заглядывал Гошкодера...

Подполковник Гошкодера был начальником службы криминальной милиции и вроде как их непосредственным начальником, но его Локтев не очень боялся.

– Ну? – моргнул он одним глазом на Веню.

– Скоро нашей вольготной жизни, Серый, конец. Гошкодера подслушал в приемной очень интересный разговор. Терлецкому звонило из области начальство. Оно, в смысле начальство, очень недовольно, что наш отдел портит области всю статистику по борьбе с наркоманией. Мол, за последнее время у нас ни одного задержания, ни единой выемки наркотиков.

– Да пошли они все! – махнул рукой Локтев. – Терлецкий сам запретил нам выходить из кабинета, пока не появится начальник отдела... Пусть сам и отдувается!

– Он и отдувался, – пожал плечами Веня. – Объяснял, какие мы жутко безответственные типы и в какие кошмарные истории все время влипаем. А в конце сказал, что на следую-

щей неделе капитана Пузача выписывают из дурдома, и попросил согласовать его назначение с начальником нашего отдела...

– Так Викторовича наконец выписывают? – разлепил второй глаз Локтев.

– Да, Серый. И его назначение область в принципе согласовала. Так что со следующей недели у нас, похоже, начнется новая жизнь. Трудовая. Пятилетку за три года и все такое. Терлецкий на радостях пообещал начальству, что мы по количеству задержаний и выемок не только догоним, но и перегоним всю область.

– Если Викторовича на этот раз вылечили окончательно, – снова прикрыл один глаз Локтев, – то догоним как два пальца обсморгать. Пузач свое дело знает... А где я, Гошкодера не спрашивал?

– Спрашивал, – наморщил нос Веня. – Я сказал, что в туалете, и не намного ошибся. Ты бы, Серый, хоть умылся, что ли.

– Отстань, я в печали.

– Случилось что-то?

– Случилось. Я, Веник, наверное, застрелюсь...

– Шутишь, что ли? – вытаращил глаза Веня.

– Нет, я серьезно... – совсем тихо проговорил Локтев. – Слышь, Веник, ты мне друг?

– Друг, – поспешно кивнул Веня.

– Тогда мотнись по этажу. Хоть сто грамм найди, а? А то я точно с собой что-нибудь сделаю.

– Не надо, Серый! – крикнул Веня, вскакивая на ноги. – Держись, я сейчас...

Глава 2

Припарковав машину, Фрол сходил к ближайшему ларьку за сигаретами. Вернувшись ленивой походкой к неприметной темно-зеленой «семерке», он уселся за руль и перекурил.

Окончательно убедившись, что в округе ничего подозрительного не происходит, Фрол потянулся за мобильником и позвонил. Ответили ему не сразу, так что Фрол уже начал нервничать. Наконец в трубке раздался голос Якута:

- Гав!
- Ты чем там занимаешься? – подозрительно спросил Фрол.
- В парашу ходил, щас с тобой разговариваю, – беззаботно проговорил Якут.
- У тебя точно все нормально?
- Ну да! А че такое?
- Отвечать надо сразу, как тебе звонят!
- Мне че, на «очко» уже нельзя сходить?
- Можно! Только «трубу» с собой брать нужно, понял?
- Понял. А у тебя там че?
- Пока все нормально. Арбуз только что приехал на работу.
- Сам?
- Сам.
- Как выглядит?
- Нормально. Как прибитый мешком по голове.
- Думаешь, приехал собирать бабки на выкуп за щенка?
- Там видно будет. Но похоже, что проблем с ним не возникнет. Если, конечно, его обоповцы не ждут в кабинете...
- Там че, какие-то непонятки? – насторожился Якут.
- Да нет, пока ничего подозрительного, я тут успел оглядеться. А как там пацан?
- А чего ему станется? Сопит в подвале в две дырки, я к нему и не заглядывал.
- Так загляни! Проверь, все ли нормально! И покорми!
- Да на фига на этого щенка еще продукты переводить? И так перебьется.
- Я сказал, покорми! Мало ли как дело повернется? Может, Арбуз бабки на выкуп месяц собирать будет!
- Ладно, не ори. Звонить ему насчет бабок когда будешь?
- Поторчу тут еще пару часиков, потом, если обоповцы не нарисуются, отъеду к какому-нибудь автомату и позвоню...

Глава 3

Дверь Светловодского городского отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков с грохотом распахнулась. Сергей Локтев, не поднимая головы со стола, открыл один глаз. На пороге стоял Веня Александров.

– Ну как ты, Серый? – с тревогой спросил он. – Живой?

– Живой, – вздохнул Локтев. – Принес?

Веня поспешно прикрыл за собой дверь и извлек из кармана двухсотграммовую банку, вроде тех, в которых в больничные лаборатории сдают на анализ мочу.

– Вот!

– Не понял? – моргнул на банку Локтев. – Чего это?

– Как чего? Самогон, домашний, на лимонных корках настоенный.

Говоря это, Веня поспешно приблизился к столу Локтева и протянул ему банку. Сергей сорвал пластмассовую крышку, подозрительно принялся и выдохнул:

– Спасибо, Веник. Ты настоящий друг.

В тот же миг Локтев припал к банке и жадно осушил ее в несколько глотков. По отделу распространился мерзкий сивушный дух, слегка приправленный запахом лимона. Веня невольно отвернулся.

Локтев крикнул, опустил банку на стол и смахнул с подбородка несколько капель. Прикрыв глаза, он посидел так с полминуты, потом глубоко вздохнул и посмотрел на Веню:

– Сигарету дай.

Веня охотно извлек из кармана пачку, сунул Локтеву в рот сигарету и щелкнул зажигалкой. Сергей затянулся, Веня немного выждал и спросил:

– Отпустило?

– Слегка отпустило, – кивнул Локтев.

– Так что случилось, Серый?

– Лучше не спрашивай...

– А все-таки? У тебя какие-то неприятности?

– Хуже. Не хочу об этом даже говорить, – вздохнул Сергей. – У нас веревки с мылом нет?

– Так! – решительно сказал Веня, хватая стул и усаживаясь прямо напротив Локтева. – Ты это, Серый, прекращай! Лучше расскажи-ка все по порядку.

Глава 4

Олег Арбузов на цыпочках подкрался к окну своего кабинета и осторожно раздвинул жалюзи. Некоторое время он осторожно выглядывал на улицу, потом подался назад и нетерпеливо посмотрел на дверь.

Минуту спустя на пороге кабинета наконец возник личный водитель Арбузова Игнат. Прикрыв за собой дверь, он подпольным голосом сказал:

– Порядок, Олег Степанович! Все готово!

– Чего так долго? – нервно проговорил Арбузов.

– Так полки пока вытащил... Вы ж сами сказали, чтобы никаких помощников.

– Ладно, Игнат, – вздохнул Арбузов. – Иди в гараж и жди. Я к тебе проберусь черным ходом.

– Понял, Олег Степанович, – кивнул Игнат, разворачиваясь. – Жду.

– Стой! – вдруг сказал Арбузов. – А ну-ка повернись...

Игнат повернулся. Он успел переодеться в оранжевый комбинезон и нацепить бейсболку с надписью «Арбузов-Пицца». Узнать Игната теперь можно было с большим трудом, но Арбузов сказал:

– Ты это, очки какие-нибудь нацепи еще. На всякий случай.

– Не волнуйтесь, Олег Степанович, – кивнул Игнат. – Нацеплю, я их в пикапе просто оставил.

– Ну тогда все, – кивнул Арбузов. – Иди. Я сейчас.

Едва Игнат вышел, Арбузов позвонил домой жене Ольге. Та взяла трубку почти сразу.

– Алло! – надтреснутым голосом сказала Ольга.

– Это я, – после едва уловимой паузы проговорил Арбузов. – Не звонили?

– Нет. А тебе?

– Тоже нет.

Ольга заплакала:

– Я с ума сойду! Я уже не нахожу себе места, Олег! Надо же что-то делать!

– Прекрати! – оборвал жену Арбузов. – Слушай и запоминай!

Ольга подавила всхлип, выморкалась и сказала:

– Извини... Я слушаю.

– Через пять минут к дому подъедет пикап моей фирмы. За рулем будет сидеть Игнат.

– Игнат?

– Да! А кому я еще могу довериться? – нервно проговорил Арбузов.

– Да-да, конечно, извини, – виновато сказала Ольга.

– Игнат посигналит, – уже спокойнее продолжил Арбузов, – и ты сразу пошлешь нашу домработницу Катю открыть ворота. Он заедет во двор, сдаст задом к гаражу и выгрузит несколько пачек упаковок для пиццы. А Катя будет стоять рядом и считать их...

На другом конце раздался протяжный всхлип, вслед за этим донеслось:

– О господи, Олег! Неужели в этот момент ты можешь думать о каких-то упаковках! Ведь это же...

– Да выслушай ты до конца! Или ты только своим кучерявым передком привыкла думать? – рявкнул Арбузов. Ольга снова зарыдала, Арбузов же, не обращая на это внимания, продолжил: —Пока Игнат с Катей будут выгружать и считать пачки упаковок, ты незаметно проберешься в пикап. Я буду уже там. После этого Игнат немного покружит по городу и подъедет к милиции.

– К милиции? – испуганно вскрикнула Ольга. – Но ведь они же предупредили, что, если мы заявим, они убьют Колю!

– Да не будем мы ничего заявлять! Игнат просто станет неподалеку, а мы будем следить за входом. И ты покажешь мне своего... В общем, мента этого! – нервно закончил Арбузов.

– А-а... – хотела что-то сказать Ольга, но муж ее перебил:

– Все! Вытирай сопли, объясняй, что делать, Кате и двигай через внутреннюю дверь в гараж. Мы уже выезжаем!

Глава 5

- Да чего рассказывать, – махнул рукой Локтев. – Я вчера наконец свою машину продал.
- Ну? – пожал плечами Веня. – Поздравляю.
- С чем?! – вскрикнул Локтев.
- Как – с чем? Ты же эту развалюху давно собирался продать и другую купить.
- В том-то и дело, Веник! – буквально простонал Локтев. – Короче, загнал я свою тачку соседу по гаражу. За штуку баксов. А другой сосед «пятерку» продает. За полторы штуки.
- Ну?
- Да что ну? Мне полштуки не хватало, вот я и решил их по-быстрому заработать...
- Как?
- Как-как? У нас букмекерская контора открылась в центре, знаешь?
- Ну?
- Ну я и поставил свою штуку на то, что наша «Легтехника» выиграет у «Полиграфиста» из области!
- Ты что, дурак?
- Сам ты дурак, Веник! Мне один знакомый в последний момент по секрету сказал, что у «Полиграфиста» основной вратарь палец сломал. Дело было верное, Веник, понимаешь? Об этом никто не знал, и я должен был за свою штуку получить тысячу шестьсот баксов, не меньше!
- Ну и как? Получил? – ухмыльнулся Веня.
- Ага, получил... – вздохнул Локтев. – Кто же знал, что наша чертова «Легтехника» умудрится на последней минуте пропустить три гола? Это же не команда, а сборище дегенератов... Самое главное, что я уже договорился со вторым соседом, что беру его «пятерку». Он вот-вот должен подъехать, а мои бабки тю-тю! Ладно, пойду хоть умоюсь, а то припрется он, а я тут с такой рожей...

Глава 6

Положив трубку, Арбузов поспешно нацепил бейсболку с эмблемой своей фирмы и вышел из кабинета. Как и Игнат, он успел переодеться в оранжевый комбинезон.

Секретарша со странным именем Мила посмотрела на шефа преданными глазами. Она понимала, что весь этот маскарад неспроста. У Арбузова явно возникли какие-то проблемы.

– Мила! – положил руку на плечо секретарше Арбузов.

– Да, Олег Степанович!

– Мне нужно отлучиться, но так, чтобы об этом никто не знал.

– Да-да, конечно!

– На все звонки отвечай, что я вышел в цех разбираться с неполадкой на второй линии! Поняла?

– Да! – кивнула Мила. – Вы вышли разбираться с неполадкой на второй линии! Если спросят, с какой неполадкой, я скажу, что не знаю точно! Правильно?

– Да. Проблема в том, что я тоже не знаю, когда вернусь. Поэтому если будут звонить несколько раз одни и те же, будешь говорить, что я возвращался, но снова ушел. Ясно?

– Да. Никто ничего не заподозрит, Олег Степанович, я сделаю все как надо.

– Спасибо, Мила, – кивнул Арбузов и быстрым шагом вышел из приемной.

Секретарша посмотрела ему вслед и покачала головой. Арбузов хорошо относился к своим работникам, и Мила ему искренне сочувствовала, хотя и не знала, что же стряслось.

А навалилось на Арбузова такое, что врагу не пожелаешь. Но он не раскис окончательно и изо всех сил пытался действовать осмысленно, а не пороть горячку.

И хотя опыта в проведении тайных операций у Арбузова не было никакого, первый блин не вышел комом. Фрол припарковал свою зеленую «семерку» прямо напротив здания «Арбузов-Пиццы». Из своей машины он контролировал все входы-выходы, а также окрестности.

Но высматривал Фрол в основном подозрительные машины и типов, которые могли оказаться сотрудниками отдела по борьбе с организованной преступностью. А выехавший со двора «Арбузов-Пиццы» пикап «Тойота» в категорию подозрительных не попадал никак. Таких пикапов у фирмы было с полдесятка, и они целый день сновали туда-сюда через ворота.

Поэтому Фрол лишь скользнул по «Тойоте» взглядом и отвернулся. А вспотевший Арбузов в это время подался к заднему окошку грузового отделения пикапа и принялся следить за дорогой. Окончательно убедившись, что «хвоста» нет, Арбузов позвонил по мобильнику Игнату в кабину.

– Алло! – отозвался Игнат.

– Вроде чисто, – вздохнул Арбузов. – Давай к дому!

– Ага, Олег Степанович!

Почти сразу пикап повернул и через несколько минут уже притормозил на улице Маршала Бирюзова. По левую сторону улицы располагался микрорайон многоэтажек. С правой стороны сохранились одноэтажные дома, в которых жили более-менее состоятельные граждане Светловодска.

Одним из таких граждан был и Арбузов. Пару лет назад он перекупил отреставрированный особнячок у разорившегося коммерсанта и с тех пор жил в нем с семьей.

Осторожно свернув на тротуар, Игнат остановился перед кованными металлическими воротами и посигналил. Молодая домработница Катерина сбежала по крыльцу и впустила машину во двор.

Дальше все прошло по плану. Игнат сдал задом к гаражу. Пока он выгружал пачки упаковок для фирменной пиццы, Ольга незаметно прошмыгнула в пикап.

Жена у Арбузова была красивая, ухоженная. И даже опухшее от слез лицо и черные круги под глазами были не в силах скрыть ее красоту.

До вчерашнего вечера у них была просто-таки образцовая «новорусская» семья. Теперь же все стало по-другому. Оказавшись в тесном грузовом отделении пикапа, они почувствовали взаимную неловкость. Словно два совершенно чужих человека в кабине лифта.

Глядя куда-то в угол, Арбузов сунул жене пакет с оранжевой униформой и нарочито грубо сказал:

– Надевай! Быстрее!

Ольга украдкой покосилась на мужа и совсем тихо спросила:

– Зачем это, Олег?

– Надевай, я сказал! – прикрикнул Арбузов.

– Сворачиваться, Олег Степанович? – стоя к пикапу спиной, спросил Игнат.

– Да, поехали. Покружишь немного, потом я позвоню...

Несколько секунд спустя двери багажного отделения закрылись. Залепленные пленкой небольшие окошки света почти не пропускали.

– Так зачем это, Олег? – снова спросила Ольга.

– Затем, что я сказал! – грубо ответил Арбузов.

Со вчерашнего вечера он ни разу не назвал ее по имени. Как будто она была какой-то тумбочкой. И в глаза тоже не посмотрел. Ни разу.

Ольга вздохнула и принялась в темноте и тесноте натягивать комбинезон. При этом она непроизвольно дотронулась до Арбузова. Он промолчал, только с брезгливой гримасой отодвинулся подальше в угол.

Игнат тем временем попрощался с Катериной, завел двигатель и осторожно выехал со двора. Вскоре пикап влился в поток машин, движущихся по улице Маршала Бирюзова.

Арбузов подался к заднему окошку, осторожно подковырнул ногтем пленку и занялся уже привычным делом – принялся следить, нет ли за пикапом «хвоста».

Глава 7

В туалете Локтев проторчал с полчаса. Вернулся он умытым, причесанным и с затертыми пятнами на одежде.

– Да ты прям как огурчик, Серый! – хмыкнул Веня.

– Пошел в задницу! Башка как трансформатор гудит, – вздохнул Локтев. – Ко мне не приходили?

– Нет. Зато звонили. Пару минут назад.

– Кто?

– Сосед твой по гаражу, у которого ты собрался «пятерку» покупать. Просил тебе передать, что с документами вышла заминка и они будут готовы только завтра к обеду. Он заедет за тобой ровно в двенадцать и повезет к нотариусу. Я не стал ему ничего говорить, чтобы не расстраивать. Разбирайтесь сами. Уяснил?

– Уяснил, – вздохнул Локтев, опускаясь на стул. Некоторое время он сидел, уставившись в столешницу, потом вдруг спросил:

– Веник, ты мне друг?

– Друг, Серый, но самогона больше принести не смогу. Он кончился.

– Точно?

– Точно. Я последние двести грамм забрал. Вчера у Маркарова был день рождения, так что не один ты с бодуна был. Весь этаж похмелялся...

– Тогда одолжи полтинник.

– Не одолжу, Серый. Я на твой самогон и так потратился. А у меня сегодня вечером кое-что намечается...

– К Ирке, что ли, Ветровой опять ночевать закатаешься?

– С чего ты взял?

– Только не надо лепить горбатого, Веник! Я видел вчера утром, как ты возле ее дома на остановке торчал!

– Ты что-то перепутал, Серый. Это был не я.

– А кто, Пушкин, что ли? Ладно, Веник, я тебя не видел, но за это ты одолжишь мне полтинник. До зарплаты. Лады?

– Да не могу я тебе ничего одолжить, у меня и так все под расчет!

– О-хо-хо-хо-хо, – протяжно вздохнул Локтев. – И что только эти чертовы бабы с нами делают?

– Ирина не баба, понял? – обиделся Веня.

– А кто она, дед, что ли? Ладно, Веник, не хочешь давать полтинник в долг, так хоть отмажешь, если меня будут искать.

– И куда ты собрался?

– Прошвырнусь по этажам, стрельну у кого-нибудь денег.

– А потом?

– Потом сгоняю в «ментовский» магазин и сразу вернусь. Если что, скажешь, что я на стоянке копаюсь в «восьмерке». Разбираюсь, почему у нее зажигание барахлит...

– Ладно, – кивнул Веня. – Только, пожалуйста, не усни где-нибудь в сквере под лавочкой, чтобы мне тебя еще искать не пришлось.

– Я тебе алкаш, что ли, водку в скверах распивать? – поднялся на ноги Локтев. – Через полчаса буду как штык!

– Посмотрим, – со вздохом проговорил Веня.

Глава 8

Игнат, как и было оговорено заранее, направил пикап вокруг центральной части Светловодска. Машина несколько раз останавливалась на светофорах и поворачивала. Это позволило Арбузову довольно быстро убедиться, что за пикапом никто не следит.

Сняв с пояса мобильник, он позвонил Игнату и велел ехать к зданию светловодской милиции. Располагалось оно на единственном в городе проспекте Ленина. Несмотря на столь громкое название, проезжая часть была не такой уж широкой.

Через дорогу прямо напротив здания милиции от проспекта отходил переулок. Игнат свернул в него, почти сразу притормозил и въехал правыми колесами на бордюр.

Несколько секунд спустя он уже выставил в трех метрах позади пикапа треугольный знак аварийной остановки и принялся возиться с домкратом.

Арбузов удовлетворенно вздохнул. Через щель в окошке крыльцо милиции просматривалось как на ладони. Расстояние до него составляло не больше ста метров.

Потянув за край пленки, Арбузов расширил щель и содрал ногтем со стекла остатки клея. Когда с этим было покончено, он пристроил под окошком пару пачек упаковки, потом наклонился, осторожно извлек что-то из угла и начал разматывать.

Ольга в темноте наблюдала за всеми этими странными приготовлениями мужа с возрастающим недоумением. А потом вдруг увидела, как в руке Арбузова хищным фиолетовым глазом тускло блеснула мощная линза. И тотчас все поняла.

Конечно, опыта в подобных делах у Ольги не было никакого, но сериал «Убойная сила» она смотрела регулярно. И мгновенно вспомнила, что именно таким хищным светом в начале каждой серии поблескивает прицел снайперской винтовки.

Сердце Ольги едва не выскочило из груди. Кровь ударила ей в голову, зашумело в ушах. Вцепившись руками в комбинезон Арбузова, она сдавленным голосом вскрикнула:

– Ты собрался его убить?!

– Что? – вздрогнул от неожиданности Арбузов.

– Ты его хочешь убить, да? – прохрипела Ольга. – Зачем, Олег? Тебя же посадят! Зачем?! Я тебе не дам этого сделать!

– Ты что, совсем с ума сошла, дура? – зло прошипел Арбузов. – Отпусти комбинезон, больно!

– Не отпущу! Я не хочу, чтобы тебя посадили, что бы ты обо мне ни думал! Я не дам тебе его убить!

– Из чего убить, идиотка? Из видеокамеры?

– Видеокамеры? – разжала пальцы Ольга. – Так это видеокамера? Боже, как ты меня напугал, Олег!

В тот же миг Ольга зашлась в странном приглушенном смехе, при этом из ее глаз брызнули слезы. Прижав ладони к лицу, она несколько раз повторила:

– Видеокамера, боже... Видеокамера... Извини... Извини... А я решила, что ты его собрался убить...

Некоторое время Арбузов смотрел в темноте на жену, потом пробормотал:

– Истеричка чертова... Как я могу убить отца своего ребенка? Тем более сейчас?

Глава 9

Игнат не спеша установил домкрат, приподнял правый край пикапа и принялся с установкой откручивать гайки. Через несколько минут он оглянулся по сторонам и негромко постучал ключом по днищу.

– Олег Степаныч, Олег Степаныч!

– Что? – донесся из пикапа приглушенный голос Арбузова.

– В общем, я это, колесо снял. Сейчас отбортую потихоньку, а потом, чтоб не мозолить тут глаза, Наверное, повешу на лобовое стекло записку «Уехал в вулканизацию». А сам в кафе поторчу на проспекте. Нормально?

– Нет, – после паузы отозвался Арбузов. – Не будем рисковать, Игнат. Мало ли что? Наркоманов в последнее время развелось черт знает сколько. Еще полезут за магнитолой. Лучше просто сядь в кабину. Если гаишники пристанут, скажешь, что позвонил на фирму и теперь ждешь, пока привезут запаску.

– Понял, Олег Степаныч! – кивнул Игнат. – Так оно, конечно, будет лучше. Тогда я в кабине. Если что, звоните...

С этими словами Игнат принялся собирать ключи. Арбузов же, выдав водителю инструкции, слегка повернул голову к жене. Смотреть на нее он по-прежнему избегал, просто сказал:

– Подвигайся поближе, только осторожнее.

Ольга молча выполнила приказ. Арбузов успел установить видеокамеру у окошка. На откидном жидкокристаллическом экранчике отображалось увеличенное в несколько раз крыльцо милиции.

Когда Ольга устроилась рядом, Арбузов сказал:

– Смотри, не пропусти, у нас времени в обрез. Надеюсь, ты его узнаешь?

– Узнаю, – виноватым голосом сказала Ольга, неотрывно глядя на экран видеокамеры.

– Хоть это радует, – откинулся на стенку пикапа Арбузов. Немного помолчав, он продолжил, обращаясь уже не к Ольге, а как бы про себя: – С ума сойти. Если бы мне еще вчера кто-то сказал, что моя жена может трахнуться в сквере на скамейке с первым встречным и фамилии у него не спросить, я бы дико смеялся... Боже мой, какой кошмар!

Ольга выслушала эту тираду с непроницаемым лицом, потом немного выждала и сказала:

– Только я тебя прошу, Олег, я тебя умоляю, не вздумай с ним драться, когда я тебе его покажу!

– А чего мне с ним драться? Из-за тебя, что ли? Из-за бляди, которая задирает ноги на садовых скамейках? – брезгливо поморщился Арбузов. – Больно много чести! Я просто выложу ему все как есть! Ты же сама сказала, что он отец и работает в милиции. Ему и карты в руки! Вот черт! И покурить нельзя! – в сердцах бросил напоследок Арбузов.

На несколько минут в пикапе воцарилась тишина, потом Ольга стала негромко шмыгать носом.

– Какого ты черта? – зашипел на нее Арбузов. – И так тошно!

– Извини, Олег, – всхлипнула Ольга. – Я, конечно, причинила тебе боль, но ты ведь тоже виноват...

– Все, хватит об этом! Следи за входом!

– Слежу. Только скажи мне, ты встретишься с ним и сразу умоешь руки, да?

– Что?

– Ты теперь откажешься от нас с Колей?

– От Коли я не откажусь никогда! Он и мой сын тоже, ясно? Ясно тебе? – нервно вскрикнул Арбузов.

– О боже, Олег, ты это серьезно?

– Конечно, серьезно! А ты думала, я отдам своего сына какому-то менту, который трахает всех подряд на скамейках и даже не интересуется последствиями? Не дожدهшься!

– О боже, Олег! Как я тебе благодарна, ты даже не представляешь! Если весь этот кошмар закончится и ты меня простишь, я буду твоей рабыней! Хочешь, я сделаю тебе минет?

– Что? – уставился на Ольгу Арбузов.

– Ты же всегда обижался, что я не делаю тебе минета. Если хочешь, я сделаю! Прямо здесь! Только скажи!

Некоторое время Арбузов неотрывно смотрел на жену, потом сказал:

– У тебя истерика и губы дрожат... Вытри сопли и следи за экраном.

Едва отвернувшись в угол, Арбузов услышал приглушенный вскрик Ольги:

– Вот он, Олег! Наконец-то!

Арбузов вздрогнул, словно от удара током, и начал поспешно пробираться к видеокамере. Ольга тем временем задрожала всем телом, уронила голову на руки и заплакала.

– Да посторонись ты! – толкнул ее в спину Арбузов.

Наконец, протиснувшись к заднему окошку пикапа, он наклонился и прикипел глазами к экрану. На крыльце здания милиции находились двое мужчин. Оба были в гражданском.

Они как раз расступились, чтобы пропустить какую-то женщину в форме, и повернулись при этом боком. Словно специально, чтобы Арбузов мог как следует рассмотреть их в профиль и запомнить.

– Который из них? – торопливо спросил Арбузов. – Справа, слева?

– Спра-ва! – выдавила из себя Ольга, не отнимая от лица рук.

– Ясно! – наклонился еще ближе к экранчику Арбузов.

Тем временем левый мужчина вытащил что-то из нагрудного кармана рубашки и протянул правому. Тот хлопнул собеседника по плечу, резко повернулся прямо к объективу и поскакал по ступенькам вниз, исчезнув из кадра.

Рассмотреть его как следует анфас Арбузов не успел, но дело и так было в шляпе. Убрав камеру, Олег увидел, что мужчина направился не к служебной стоянке автомобилей, а к расположенному неподалеку от здания милиции скверу.

Не мешкая, Арбузов расстегнул комбинезон и быстро стащил его с себя. Ольга по-прежнему плакала. Прежде чем выйти, Олег спросил:

– Не вспомнила, как его хоть зовут?

– Нет! – всхлипнула жена.

– Понятно, – кивнул Олег, берясь за ручку. – Смотри не высовывайся! Я скоро!

Захлопнув дверцу, Арбузов быстро обошел пикап и наклонился к водительской дверце:

– Игнат, я пошел! Дай очки, быстрее!

– Вот, Олег Степаныч!

– Ставь на место колесо! Я скоро! – уже на ходу бросил Арбузов.

Мент, которого ему показала жена, успел повернуть в сквер, но его джинсовые рубаха и брюки хорошо просматривались на фоне кустов. И Арбузов устремился через проспект вслед за ним.

Глава 10

Справа в кустах затрещали ветки, вслед за этим раздался чей-то приглушенный голос:

– Товарищ, товарищ!..

– Ну? – на ходу повернул голову Локтев.

– Можно вас на минуту?

– Нет, я спешу по работе!

– Да постойте вы, это очень важно! Вы ведь в милиции работаете?

– Ну и что? Если там труп беспризорный валяется, обращайтесь к дежурному. Я не по этим делам.

– Да нет здесь никакого трупа! Тут другое! У меня ребенка похитили! – высунулся из кустов Арбузов.

Нацепив очки Игната, он перебежал через проспект по переходу и едва перехватил Локтева почти на выходе из сквера. А Сергей на контакт идти упорно не хотел. Только услышав о похищенном ребенке, он наконец остановился и сказал:

– Если кого похитили, то надо обращаться в ОБОП. Это отдел по борьбе с организованной преступностью. Идите прямо к Панину. Зовут его Матвеем Анатольевичем. Он этими делами занимается...

– Да не могу я обратиться в ОБОП! Похитители за мной следят! И это еще не все! Вы можете залезть в кусты? Я вам все объясню!

– Вот черт! – вздохнул Локтев, посмотрев на видневшийся за сквером магазин. – Ладно...

Оглянувшись по сторонам, он продрался сквозь кусты к Арбузову и спросил:

– Так они здесь, в сквере?

– Кто? – не понял Арбузов.

– Ну, похитители. Которые за вами следят?

– Да нет, – покачал головой Арбузов. – Я от них оторвался... Специально, чтобы встретиться с вами.

– Да? – удивился Локтев. – Ну?

Он уже успел окинуть собеседника профессиональным взглядом и составил первое впечатление о нем. Выглядел Арбузов как типичный «новый русский». На нем были хорошие брюки и сорочка. Туфли и часы тоже были хорошими и дорогими.

Ростом Олег был примерно на полголовы выше Сергея и весил килограммов под сто. Лицо чисто выбрито, волосы на плешивой голове аккуратно подстрижены. В общем, не в пример Локтеву, собеседник выглядел ухоженным, упитанным и следящим за собой мужчиной.

Только в данный момент его дорогие брюки с рубашкой были порядком измяты. Глаза Арбузова покраснели после бессонной ночи, под ними залегли круги. Его движения стали нервными, голос хриплым от волнения. Все это свидетельствовало о том, что неожиданный собеседник Локтева действительно попал в нештучную передрагу.

– Скажите, вы помните Ольгу? – спросил Арбузов.

– Какую еще Ольгу? – уставился на него Сергей. – Фамилия-то ее как?

– Фамилия ее Арбузова. Но вряд ли она вам ее называла...

– Арбузова? – пожал плечами Локтев. – Ольга? Нет, не помню такой.

– Я так и думал, – со вздохом опустил голову Олег.

– Так это она тебе посоветовала ко мне обратиться? – догадался Локтев.

– Она...

– Так в чем дело-то? Конкретно? – снова посмотрел в сторону магазина Локтев. – И откуда меня знает эта Ольга?

– Я сейчас попытаюсь вам объяснить, – закусил губу Арбузов. – Скажите, пожалуйста, где вы были десятого ноября одна тысяча девятьсот девяносто шестого года?

– Чего-чего? – уставился на собеседника Локтев.

– Скажите, пожалуйста, где вы были десятого ноября одна тысяча девятьсот девяносто шестого года? Около десяти часов вечера?

– Ты че, мужик, того, что ли? Я не помню, где я вчера был...

– Это был День милиции, – упавшим голосом напомнил Арбузов. – Так сказать, ваш профессиональный праздник.

– А-а! Тогда в кабаке, ясное дело! В «Лебеде».

– Вот!

– Что – вот?

– В тот же день и в этом же ресторане была Ольга. Она была сильно пьяна. И вы тоже были пьяны. Вы подсели к ней за столик и познакомились.

– Ну, познакомились, – пожал плечами Локтев, – и что?

– А потом вы пошли ее провожать! И занялись с ней любовью прямо в сквере на скамейке!

– Да? – почесал затылок Локтев. – Ну, занялись... Ну и что?

– А то, что ровно через девять месяцев, день в день, Ольга родила сына!

– Что?!

– То, что слышали! Десятого августа ему исполняется пять лет. Назвали мальчика Колей.

– Как?! – вцепился в руку Арбузова Локтев.

– Колей! Надеюсь, вы не будете отрицать, что имеете к его рождению, так сказать, некоторое отношение?

– Кто – я?! – уставился на Арбузова Локтев. – Я что, дурак, от сына отказываться? Слышь, друг, как тебя зовут?

– Олег.

– А меня Сергей! Фамилия Локтев! Слушай, я тебя сам отвезу в ОБОП к Панину и все такое, но дай мне сперва телефон этой самой Ольги!

– А зачем вам ее телефон?

– Как – зачем? Договорюсь, чтоб на сына хоть одним глазком посмотреть. Ну и вообще – может, помочь чем надо? Да мало ли что еще? Правильно?

– Правильно, – едва слышно прохрипел Олег. В следующий миг он порывисто обнял Сергея и сказал: – Спасибо, друг! Звонить никуда не надо! Дело в том, что я муж Ольги – Арбузов! И отец Коли! Его-то и похитили!

На какое-то время Локтев потерял дар речи. А потом виновато сказал:

– Слышь, друг, ты-то хоть зла на меня не держи, ладно?

Глава 11

Дверь Светловодского ОБНОНа распахнулась так, что с потолка посыпалась штукатурка. Веня от неожиданности даже подпрыгнул на стуле. Увидев на пороге Локтева, он зло сказал:

– Ты что, вообще съехал с катушек, Серый? Так же заикой можно остаться! Блин, одни придурки в отделе, даже в шарики спокойно не поиграешь.

– Сворачивай свои шарики, Веня! – проговорил Локтев, подскакивая к окну.

– Ага, сейчас, разогнался... Мне до нового рекорда сто очей осталось.

Локтев немного повыглядывал на улицу и пробормотал:

– Вроде чисто... Ты мне друг, Веня?

– Друг. Но ни бегать за самогоном, ни одалживать тебе деньги не собираюсь.

– Да не нужны мне твои деньги! Я серьезно спрашиваю! Мне твоя помощь нужна.

– Если хочешь, могу попросить Гошкодерю по знакомству устроить тебя в дурдом, чтобы подлечили от алкоголизма, – сказал Веня, не отрываясь от экрана. – Но боюсь, тебе это уже не поможет.

– Да я серьезно! – крикнул Сергей. – Выключай свои шарики!

– И я серьезно, – пожал плечами Веня, продолжая методично щелкать «мышью». – Больше ничем помочь не могу.

Несколько секунд Локтев зло смотрел на Веню, потом направился в угол и решительно выдернул из розетки вилку удлинителя. Компьютер с негромким воем затих, монитор погас.

– Ты что, придурок, что ли? – уставился на Локтева Веня. – Так же системный блок может накрыться!

– Да черт с ним, Веня! У меня сына бандиты похитили! Понимаешь?

– Какого еще сына?

– Какого-какого? Побочного!

– О господи! – вздохнул Веня. – Достал ты меня, Серый, со своими трагедиями! Только все равно я тебе полтинник не одолжу. Можешь не стараться.

– Да ты не понял, балда! Я правду говорю! У меня сын! От Ольги!

– От какой еще Ольги?

– Арбузовой!

Приглядевшись к Локтеву повнимательнее, Веня вдруг понял, что он говорит серьезно. Обычно толстокожий и невозмутимый Сергей был явно взволнован. Мало того, в глазах у него появилась какая-то странная одухотворенность. Но самое главное, что поразило Веню, – Локтев был абсолютно трезв. Как стеклышко.

– Ты это серьезно, что ли? – наконец спросил Веня.

– Конечно, серьезно! Я даже до магазина не дошел, хоть и стрельнул у Маркарова полтинник!

– Тогда рассказывай! – решительно сказал Веня.

– Закурить дай... – пододвинул себе стул Локтев. Затаившись, он выпустил дым под потолок и начал: – В общем, вкратце кино такое. Ольга эта – жена Арбузова. Он предприниматель, владелец «Арбузов-Пиццы». Слышал про такую?

– Даже ел пару раз с Ири... – начал было Веня, но вовремя спохватился: —В общем, ничего, съедобная. Ну-ну?

– Короче, поженились они почти семь с половиной лет назад, но детей долго не было. Ну и начались у них на этой почве всякие нелады. Арбузов, типа, упрекал жену, что она не может забеременеть, и все такое. Ну и связался со своей тогдашней секретаршей. И вот один раз, десятого ноября одна тысяча девятьсот девяносто шестого года, Ольга их застукала прямо в его рабочем кабинете. Скандалище, конечно, закатила жуткий и сказала, что домой ночевать

не пустит. И не пустила. Арбузов с работы приехал, она ему чемодан на лестничную площадку выбросила и дверь перед носом захлопнула. А жили они тогда еще в обычной многоэтажке, в Ольгиной квартире. Арбузов, чтобы внимание соседей не привлекать, за чемодан – и ходу. Поехал, короче, ночевать к секретарше. А Ольга с горя напилась и завалилась в кабак, вроде как развеяться...

– А там уже ты лыка не вяжешь, да? – хмыкнул Веня. – И встретились два одиночества!

– Вроде того, – глубоко затынулся Локтев. – Я, конечно, всех подробностей не помню, но кончилось все как всегда – в сквере на скамейке... Перепихнулись, короче, и расстались как в море корабли.

– Она хоть симпатичная? – спросил Веня.

– Спроси что-нибудь полегче, – вздохнул Сергей. – Я в тот вечер на автомате был. Не помню, как домой попал, и вообще... В общем, не важно. Факт тот, что я ее в тот вечер забрюхатил. Арбузов полтора года не мог, а я с первого раза. В сквере на скамейке... А дальше кино такое. Арбузов стал жить у своей секретарши. А ту на курсах только минеты делать выучили и на машинке стучать. А готовить – ни фиги. Короче, выдержал он у нее только две недели. А потом у него гастрит обострился и понос замучил. Ему работать надо, а он с «очка» целый день не слазит. В общем, поехал он к Ольге назад проситься. На коленях. А у той к тому времени уже вроде как задержка. Короче, помирились они. Потом Арбузов узнал, что Ольга беременела, и от счастья вообще обалдел. Секретаршу выгнал, гастрит с поносом залечил и весь ударился в работу. А через девять месяцев, день в день, родился у них сын. Мой. И назвали они его Колей. Представляешь?

– Представляю, – кивнул Веня.

– Посмотреть бы на него хоть одним глазом... – вздохнул Локтев. – Короче, десятого августа ему должно исполниться пять лет, а его вчера похитили. Представляешь?

– Представляю, – снова кивнул Веня.

– На куски порву гадов! – сжал кулаки Локтев.

– А как ты обо всем этом узнал? – вдруг спросил Веня.

– Как-как? Очень просто! Похитили пацаненка вчера поздно вечером. Из спальни на втором этаже их особняка на Маршала Бирюзова. Ольга его уже уложила, зашла перед сном чмокнуть, а кровать пустая! В общем, похитили его через окно. Лестницу подставили, решетку разогнули, а окно Ольга сама оставляла открытым, чтобы свежий воздух был! Не успели они с Арбузовым сообразить, что делать, как телефон зазвонил. Мужской голос сказал, что ребенок в безопасности, но только до того времени, пока они не поднимут шум. И потребовал выкуп – сто тысяч баксов. А напоследок предупредил, что они, похитители в смысле, следят и будут следить за каждым шагом Арбузова и Ольги. И как только засекут милицию, сразу пустят пацаненка в расход... Арбузов этот башковитым мужиком оказался и сразу прикинул, что это не блеф. Потому что похитители очень ловко все провернули. Наверняка не день и не два наблюдали за особняком, чтобы изучить распорядок и все остальное. Короче, сказал он Ольге, что в милицию обращаться нельзя.

– Решил выкуп платить? – спросил Веня.

– Вроде того, – вздохнул Локтев. – Только денег у него таких наличных нет. Все в обороте, да еще и не сам он владеет «Арбузов-Пищей», а с четырьмя другими соучредителями. А тем свои бабки, сам понимаешь, выкладывать за чужого ребенка не с руки. Жлобы, короче... В общем, стал Арбузов думать, как пацана спасти, а Ольга не выдержала и раскололась. Короче, предложила, раз отец мальчика милиционер, обратиться к нему.

– Ясно, – кивнул Веня. – И как она с тобой связалась?

– Да никак! Я ее еще даже не видел. Со мной Арбузов связался. Ольга-то эта ни моего имени, ни фамилии не запомнила. Короче, залезли они тайком в пикап «Арбузов-Пиццы» и стали напротив милиции. Арбузов вместо бинокля видеокамеру приспособил. Увеличение там

будь здоров. В общем, Ольга меня на крыльце узнала и мужу показала. Вот Арбузов меня в скверике и нагнал.

– Здорово, – покачал головой Веня. – Вы хоть не подрались?

– А чего нам драться? – пожал плечами Локтев. – Дело-то прошлое. Сейчас пацана спасать надо, правильно? Да и вообще – этот Арбузов нормальный мужик. Башковитый и все такое.

– Понятно, – сказал Веня. – Так мне что, в ОБОП собираться, к Панину? Об этом ты меня хотел попросить?

Глава 12

Фрол посмотрел на часы и решительно потянулся к замку зажигания. Со времени его разговора с Якутом прошло около двух часов. Никаких подозрительных машин и типов в окрестностях «Арбузов-Пиццы» за это время так и не появилось.

Выбравшись на проезжую часть, зеленая «семерка» повернула на светофоре и вскоре остановилась на стоянке возле универсама. Фрол выбрался из машины и направился к ряду таксофонов.

– Алло! – елеинным голоском отозвалась в трубке Мила. – Офис «Арбузов-Пиццы», здравствуйте! Слушаю вас!

– Здрасьте! Мне Олега Степановича!

– Очень сожалею, но у него сейчас важный разговор по второй линии!

– Какой еще важный разговор? Он должен ждать моего звонка!

– А кто вы, простите?

– Это не важно! Мне нужно с ним срочно поговорить!

– Извините, но он беседует с одним из соучредителей фирмы! Не отключайтесь! Как только Олег Степаныч освободится, я вас сразу соединю...

– Ага, сейчас! – зло бросил Фрол и тут же повесил трубку.

Выдернув из щели телефонную карточку, он поспешно направился к припаркованной машине. Вскоре «семерка» стартовала со стоянки и влилась в поток машин.

Мила изрядно напугала осторожного Фрола. На лбу у него выступили капли пота. Ему очень хотелось побыстрее смыться от универсама, но он понимал, что это глупо.

Вскоре Фрол повернул направо и дворами вернулся обратно. «Семерку» он припарковал так, чтобы видеть из-за кустов ряд таксофонов. Прикурив дрожащими руками сигарету, Фрол стал ждать.

Прошла минута, потом вторая, а у универсама ничего подозрительного не происходило. Ни группа захвата в «брониках» со «сферами» не подкатила, ни типы в штатском не появились.

– Не успели засечь, что ли, – наконец вздохнул Фрол. – Или показалось?..

Все же природная осторожность взяла верх, и Фрол выждал еще несколько минут, а потом позвонил по мобильнику Якуту. Ответил тот как всегда:

– Гав!

– Как у тебя дела?

– Нормально, – рыгнул в трубку Якут. – Покормил щенка, сам пожрал, теперь ящик смотрю. «Криминальную Россию». Арбузу звонил?

– Звонил! – зло проговорил Фрол. Спокойствие сообщника начинало его бесить.

– Ну?

– Что – ну?!

– Тугрики готовит?

– Не знаю! Секретарша сказала, что он говорит по второй линии с соучредителем, и попросила не класть трубку! Я и смылся!

– Куда? – не понял Якут.

– Куда-куда? От таксофонов! Сейчас наблюдаю за ними из укрытия!

– А чего за ними наблюдать, Фрол? Ты лучше Арбузу звони, насчет тугриков договаривайся, – снова рыгнул Якут.

– Ты умный, блин, там обжираться! А я весь на измене! Думал, телефон на прослушке!

– С чего ты взял? Все же спокойно...

– Как с чего? Секретарша трубку сказала не класть! И Арбуз разговаривать не хочет! Что я, по-твоему, должен думать?

– Да ничего ты не должен думать, Фрол. Просто позвони еще раз. Тебе же нормальным русским языком сказали, что он разговаривает с соучредителем. Значит, решает важный вопрос. А какой вопрос для Арбуза сейчас самый важный?

– Думаешь, насчет бабок договаривается? – наконец слегка расслабился Фрол.

– А насчет чего же? Соучредители эти такие мэны, что, кроме как о бабках, больше ни о чем не разговаривают. Понял?

– Понял, – успел сказать Фрол и тут же вскрикнул: – Вот блядь!

– Кто? – не понял Якут.

– Кто-кто? Арбуз этот чертов! Я как чувствовал! Менты нарисовались!

С проезжей части прямо к таксофонам свернул «луноход». Распугивая людей мигалкой, он запрыгал по тротуарным плитам к универсаму. Видеть Фрола менты не могли никак, но он все равно непроизвольно съехал на сиденье вниз.

– Где менты нарисовались, Фрол? – отозвался в трубке Якут.

– Где-где? В пи... – начал было Фрол и вдруг умолк.

«Луноход», заложив вираж перед универсамом, миновал таксофоны и остановился у ряда ларьков. Правая передняя дверца «уазика» распахнулась, из нее вывалился пузатый мент и вперевалку направился к табачному ларьку.

– Так где менты, Фрол? – снова спросил Якут.

– Нигде! – бросил Фрол, наблюдая, как тучный мент сунул руку в окошко, взял блок сигарет и так же вперевалку поковылял обратно к «луноходу». – Боров проклятый!

– Кто – я? – удивился Якут.

– Да при чем тут ты? – смахнул пот со лба Фрол. – Короче, все нормально. Это не те менты. Я поехал звонить Арбузу! Как отзвонюсь, добазарим!

Глава 13

– Ты что, с ума сошел? – даже поперхнулся дымом Локтев. – К Матвейке? Ни за что! Забыл, что ли, как мы ему к яйцам двести двадцать вольт подключали?

– Ну, подключали, – пожал плечами Веня, – ну и что? Мы же с ним уже вроде как друзья...

– Ага, друзья. Таких, Веня, друзей – за член и в музей! Понял? Чтобы я доверил жизнь своего сына такому типу, как Панин? Да ни за какие коврижки!

– Ладно, а как вы тогда собираетесь вызволить мальчика? Денег ни у Арбузова, ни у тебя нет. Технических возможностей, как у ОБОПа, чтобы организовать хотя бы элементарную прослушку, тоже.

– Да все у нас есть! Только нам нужна твоя помощь! Поможешь?

– А куда я денусь? – вздохнул Веня.

– Спасибо, друг! – вскочил со стула Локтев и попытался заключить Веню в объятия.

При этом из его глаз едва не брызнули слезы. Веня подумал, что появление сына превратило Локтева совсем в другого человека. Чтобы Сергей плакал, такого ему видеть еще не приходилось.

– Ладно, ладно, Серый! Хватит этих телячьих нежностей. Лучше рассказывай, что надо делать.

– В общем, – шмыгнул носом Локтев, – план у нас такой. Арбузов на встречу со мной сильно не надеялся и целую ночь не спал. И понял под утро, что у него есть только один выход.

– Какой?

– Заручиться согласием остальных учредителей, взять в банке кредит, вроде как на покупку нового оборудования, а на самом деле отдать эти деньги похитителям!

– Так его же посадят! – почесал затылок Веня. – Или за яйца подвешат его же соучредители!

– В том-то и дело! – снова чуть не разрыдался Локтев. – Я же тебе говорю – он мужик что надо! И ради своего... то есть моего... ну, в общем, нашего сына готов на все! Понимаешь?

– Понимаю, – покосился на Локтева Веня. – Слышь, Серый, прекращай пускать сопли. Потом поплачете, когда мальчика освободите. Все втроем.

– Все, все! – протер глаза Локтев. – Не обращай внимания, оно как-то само. В общем, Арбузов мне как все это выложил, я сразу понял, что надо делать!

– И что?

– Как – что? Арбузов получит в банке деньги, а мы с тобой его ограбим по дороге! Здорово, правда?

Глава 14

Звонить от универсама Фрол все же не рискнул. Немного покружив по микрорайону, он остановился у одинокого таксофона и снова набрал номер офиса «Арбузов-Пиццы».

На этот раз все прошло нормально, Мила соединила их практически сразу.

– Я слушаю! – сказал Арбузов.

– Олег Степаныч?

– Да, – понизил голос Арбузов.

– Узнали?

– Узнал.

– Нас никто не слышит?

– Нет.

– А секретарша?

– Линия заблокирована, так что это исключено.

– Ясно, – успокоился Фрол. – Так как там наши тугрики, Арбуз?

– А как там мой сын?

– Нормально. Позавтракал. Сейчас смотрит телевизор. Насчет этого можешь не волноваться. Мы же не маньяки, а деловые люди...

– Очень надеюсь на это, – вздохнул Арбузов. – Как раз о делах мне и нужно с вами поговорить.

– На долгие разговоры у меня нет времени! Через пять секунд я вешаю трубку! Так что с деньгами?

– Я делаю все, что могу! Деньги будут!

– Когда?

– В ближайшие день-два! Но вот о деталях мне с вами действительно нужно поговорить!

В общем, перезвоните с другого автомата, я жду!

– А чего это я должен звонить с другого автомата? – насторожился Фрол.

– Но ведь вы боитесь, что вас могут засечь, правильно? Вот я вам и предлагаю поменять автомат, чтобы вы не нервничали и смогли спокойно меня выслушать.

– Да ни фиги я не боюсь, Арбуз! И не нервничаю! – психанул Фрол. – Ясно тебе?

– Да-да, конечно, – успокоительно проговорил Арбузов. – Наверное, я вас просто не так понял. Прошу прощения. И жду звонка.

В первый миг Фролу показалось, что Арбузов над ним просто издевается, но потом он понял, что это не так. В любом случае звонок с другого таксофона был равносильен признанию того, что Фрол действительно боится. А этого допускать было нельзя.

И Фрол решительно сказал:

– Короче, Арбуз, щенок у нас, так что бояться надо тебе. Понял?

– Понял.

– Тогда выкладывай, что там у тебя. Только покороче.

– Да-да, конечно, – поспешно проговорил Арбузов. – Ситуация следующая. Суммы, которую вы потребовали, у меня, конечно, нет. Поэтому я переговорил с соучредителями и попытался убедить их определенным образом обналичить эту сумму. Якобы для производственных нужд.

– Молодец, Арбуз! Только я все это знаю. Не забывай, что мы за тобой следим.

– Да, конечно, я помню. Но дело в том, что учредители очень прижимистые люди. Очень. И названную вами сумму зарубили!

– Как – зарубили?

– Вдвое! То есть, если все получится, реально я смогу вам выплатить только пятьдесят тысячч... Тугриков.

– Каких еще тугриков? Монгольских, что ли? – совсем упал духом Фрол.

– Я имею в виду долларов. Вы же сами их так назвали.

– А-а, – вздохнул Фрол. – Нет, Арбуз, так дело не пойдет. Нам нужно сто тысяч! И ни цента меньше.

– Да я бы рад заплатить вам и миллион! Но где я его возьму? Да еще в такие сроки?

– А вот это твоя проблема! Пацан твой у нас, так что думай! И пошевеливайся!

– Что значит «пошевеливайся»? Я и так делаю все, что могу! Пятьдесят тысяч – это потолок!

– Сто, Арбуз! И ни цента меньше!

– Это совершенно нереально, – вздохнул Арбузов. – Вы же сказали, что вы деловой человек!

– Ну и что?

– И сами толкаете меня при этом на нарушение своих собственных условий!

– В смысле?

– Да в самом прямом! Сто тысяч я не достану! Если только не обращусь в милицию! Тогда ОБОП мне деньги найдет. Но вы ведь этого не хотите?

– Нет, конечно!

– И я тоже.

– Тогда займи у кого-нибудь!

– Сто тысяч долларов? Это же не полтинник стрелкнуть до полочки.

– Не сто, а пятьдесят!

– И кто мне их даст без залога? А залог я не смогу оформить без согласия соучредителей, понимаете? Это замкнутый круг!

– Чего-то я не пойму, Арбуз, тебе сын не нужен, что ли? – с угрозой проговорил Фрол.

– Нужен. Поэтому я и стараюсь сделать все, как мы договорились. Деньги будут. Завтра или послезавтра. Железно. Пятьдесят тысяч. И никто об этом не узнает. А если я начну метаться по городу и занимать деньги по частям, то кто-нибудь обязательно что-то заподозрит. И стукнет куда надо. Вы же не хотите, чтобы обоповцы сами стали за мной следить?

– А ты не боишься, что мы просто убьем щенка?

– Боюсь, конечно, – дрогнувшим голосом проговорил Арбузов. – Но если вы его убьете, то не получите вообще ничего...

– Запарил ты, Арбуз, своими объяснялками. Короче, готовь свои пятьдесят штук! Но это последняя цена. Иначе тебе сына не видать.

– Хорошо, спасибо! – воспрянул духом Арбузов. – Тогда, пожалуйста, перезвоните ближе к вечеру, я скажу, когда у меня будут деньги, чтобы вы успели присмотреть место для обмена!

– Лады, Арбуз! Жди!

Глава 15

Некоторое время Веня смотрел на Локтева в упор, потом сказал:

– Вы что, с этим Арбузовым больные? Оба?

– Почему – больные?

– Потому что это полный бред! У него, то есть у вас, украли сына, его спасать надо, а вы вместо этого друг друга грабить собрались! Это, по-твоему, нормально?

– А что ты предлагаешь?

– Я предлагаю доверить это дело профессионалам! Не хочешь обращаться к Панину, давай позвоним в областной УБОП Синецину! Ему-то мы двести двадцать ни к чему не под ключали! Тем более что за ним вроде как должок числится...

– Короче! – вдруг вскочил на ноги Локтев. – Не хочешь помогать, испугался, так и скажи! Без тебя управимся!

– Да ничего я не испугался! Просто то, что вы придумали со своим Арбузовым, – это дурость! А я как лучше хочу!

– А я, по-твоему, хочу как хуже? – Локтев посмотрел на Веню как на врага народа. – Да я, Веник, за своего сына жизни не пожалею, понял? Короче, все! Я тебе ничего не говорил, ты ничего не слышал! Найду себе другого напарника!

– О господи, – вздохнул Веня. – Значит, обращаться к обоповцам ты отказываешься? Категорически?

– Конечно, отказываюсь! Ты что, забыл, как эти сраные обоповцы даже своего собственного наркотика найти не смогли? А тут речь идет о жизни моего сына! Я что, дурак, им доверяться?

– Понятно, – махнул рукой Веня. – О-хо-хо-хо-хо-хо! Чувствую, подведете вы меня под монастырь! Ладно, рассказывай, какой у вас план. Только в подробностях.

– Так ты согласен, Веня?

– Согласен-согласен! – замахал руками Веня. – Только избавь меня от своих объятий! И так весь воротник обслонявил.

– Веник, я тебя уважаю! Ты настоящий мужик! – с чувством проговорил Локтев. – А план у нас простой. Арбузов сейчас обзванивает соучредителей. И вешает им лапшу насчет того, что по дешевке подвернулась совсем новая технологическая линия. Типа, за полцены отдают, но «зеленым» налом.

– А если они проверят, так ли это?

– Да пожалуйста! Ему эту линию давно предлагают, просто она «Арбузов-Пицца» сейчас нужна как зайцу стоп-сигнал! В общем, с этим проблем не будет. Производством занимается Арбузов, остальные учредители глубоко в дела не вникают, им лишь бы прибыль была. Так что охмурит он их без проблем. Тут главное, чтобы банк воду не варил... Вот тебе, Веня, и весь план. Наше дело – сидеть и ждать звонка Арбузова. А как позвонит, по-быстрому грабануть его и смыться с деньгами.

– Что значит «по-быстрому грабануть», Серый? Это же серьезное дело! Надо же подготовиться! Подходы для начала изучить, маршрут движения...

– Да чего там готовиться? Мы же этого Арбузова не по-настоящему будем грабить, а понарошку!

– Тем более надо проверить все так, чтобы комар носа не подточил! В общем, нам надо встретиться с этим Арбузовым и все как следует обговорить. И чем раньше, тем лучше.

Глава 16

Положив трубку, Фрол вздохнул, выдернул из щели карточку и потряс головой. Добравшись до машины, он вытащил мобильник и позвонил Якуту. Когда тот гавкнул, Фрол сказал:

– Дело на мази, с тебя бутылка!

– Что, раскололся наш Арбуз?

– Почти... Все кишки, гад, из меня вымотал. Все объяснял, как трудно в наше время достать деньги.

– Ну и чем кончилось?

– Сбил цену вполовину. Но бабки обещал подогнать завтра или послезавтра. Не позже.

– Так это же «гут», Фрол! Полста «косых» за три дня работы! Я балдею, как все легко прошло!

– Подожди балдеть, сперва надо бабки получить... В общем, я на всякий случай еще немного возле его офиса поторчу. Понаблюдаю.

– А чего там наблюдать? Сам же сказал, все уже на мази!

– В том-то и дело, – вздохнул Фрол. – Как-то подозрительно легко все пошло.

– Да ну тебя! – хмыкнул Якут. – Трудно идет – тебе подозрительно! Легко – еще подозрительней! Так же и свихнуться можно! Едь лучше сюда, а по дороге пивом затарься!

– Да нет, Якут, пиво пусть подождет. Я все-таки возле офиса еще поторчу. Береженого бог бережет.

Глава 17

Едва Арбузов положил трубку, как зажглась лампочка второй линии.

– Алло! – устало сказал Арбузов.

– Олег, это я, Серега! – подпольным голосом проговорил Локтев. – Как там у тебя дела?

– Да вроде нормально. С соучредителями переговорил, с похитителями тоже. Только что. Когда Арбузов кратко ввел Локтева в курс переговоров, тот сказал:

– Ясно, Олег, молодец! Ты в наш сквер на своем пикапе подъехать не можешь?

– Нет. Мне нужно ждать звонка учредителей.

– Понятно. Тогда мы к тебе подъедем.

– С кем подъедете?

– Увидишь. В общем, нашел я себе напарника на гоп-стоп.

– Надежного?

– Надежней не бывает. Мы с ним такие дела проворачивали, что страшно вспомнить...

– Ясно. А это обязательно?

– Что?

– Ну, приезжать вам сюда? Я имею в виду, что за зданием наверняка следят.

– Конечно! Нужно же как следует обмозговать твое ограбление! Чтобы все прошло без накладок!

– Хорошо, Сергей! Я понял. Сейчас высылаю Игната. Где вы его будете ждать?

Глава 18

Веня с Сергеем поспешно спустились на первый этаж светловодской милиции и направились на выход. Когда они поравнялись с дежурной частью, за окошком возникла голова майора Никитина.

– Не понял, куда это вы намылились? – подозрительно спросил он.

Локтев небрежно подбросил в руке ключ от «восьмерки» и пожал плечами:

– Куда-куда? Зажигание регулировать! Я уже сказал, тачка у нас барахлит!

– Вдвоем? – подозрительно спросил Никитин.

– Втроем!

– А кто третий?

– Пушкин!

– Какой еще Пушкин?

– Вот блин, – вздохнул Локтев. – Это шутка, Никитин. Расслабься. Если что, мы на стоянке. Ну разве вокруг сквера разок-другой объедем, чтобы проверить регулировку. Все, пошли, Веня!

– Но только вокруг сквера! – крикнул им вдогонку Никитин. – Не дальше! А то мне Терлецкий голову оторвет!

– Ага! – оглянулся в двери Локтев. – Пей свой чай, Никитин, а то остынет...

Подойдя к стоящей на ведомственной стоянке «восьмерке», Веня с Сергеем по-быстрому уселись в нее, и Локтев тронул машину с места. После недавнего ремонта двигатель работал как часы.

Уже пару минут спустя «восьмерка» остановилась у расположенного за сквером винно-водочного магазина, прозванного местными жителями «ментовским». Минуту спустя из-за угла вынырнул красный пикап «Арбузов-Пиццы». Миновав «восьмерку», он свернул за дом.

– Пошли! – сказал Локтев, быстро оглянувшись по сторонам.

Погрузка прошла без происшествий. Пикап стоял сразу за углом, у глухой стенки жилого дома. Его грузовая дверь была не заперта. Веня с Сергеем нырнули внутрь, и Игнат сразу стартовал.

Водитель он был первоклассный, так что поездка до «Арбузов-Пиццы» заняла всего несколько минут. Правда, сидеть в тесном грузовом отделении было очень неудобно, но Локтев с Веней пристроили себе под задницы по пачке упаковок.

Когда до «Арбузов-Пиццы» было уже рукой подать, пикап вдруг засигналил и резко затормозил. Веня с Сергеем кубарем полетели к передней стенке. Локтев вдобавок еще и больно стукнулся головой.

– Какого хрена? – прошипел он, держась рукой за затылок и подаваясь к боковому окошку.

Стекло было заклеено пленкой, но Сергей ловко подковырнул ее желтым от никотина ногтем и наконец понял, что к чему.

Машин в этот час у тротуара было припарковано, как сельдей в бочке. Какой-то тип на зеленой «семерке» попытался было с ходу втиснуть свою тачку между двух других, но малость не вписался и резко сдал на проезжую часть. Пикап затормозил буквально в сантиметрах от его заднего бампера.

– Придурок какой-то! – зло бросил Локтев.

Игнат, видно, о водителе «семерки» был того же мнения, но выразился более дипломатично. Снова посигналив, он крикнул:

– Село неасфальтированное! Убирай свою задницу! Дай проехать!

Водитель «семерки», пытавшийся завести заглохший движок, не вынес оскорбления и выскочил из машины.

– Кто село, кто село?.. Да я тебя сейчас!

– Во влипли! – подался к заднему окошку Веня. – Не дай бог, подерутся!

К счастью, Игнат оказался на высоте положения. Немного сдав назад, он улучил момент и втиснулся в поток машин, объехав заглохшую «семерку».

– Пока, деревня! – с издевкой бросил он.

За окном промелькнуло бледное от волнения лицо незадачливого водителя. Сжав кулаки, он проводил пикап злобным взглядом, потом оглянулся на дорогу.

В этот миг от перекрестка в направлении «Арбузов-Пиццы» свернула машина ГИБДД. Увидев ее, водитель «семерки» вздрогнул и стремглав бросился за руль. Под вой клаксонов он сдал еще немного назад и влился в поток транспорта.

Пикап к тому времени уже повернул к воротам «Арбузов-Пиццы». Веня проводил темно-зеленую «семерку» удивленным взглядом и сказал:

– Псих какой-то...

– Кто? – не понял Локтев.

– Да водила этот чертов.

– А-а, – кивнул Сергей. – Придурков на дорогах сейчас развелось как собак нерезаных. И как они только комиссию на права проходят?

Глава 19

Пикап осторожно въехал в гараж, приглушенно хлопнули ворота.

– Порядок! – отозвался снаружи Игнат. – Можете вылезать, я сейчас позову Олега Степаныча!

– А нас тут никто не застукает? – высунул голову Локтев.

– Нет, я ворота запер изнутри. Так что не бойтесь.

Игнат ушел через внутреннюю дверь, заперев на ключ и ее. Веня с Сергеем в ожидании Арбузова немного размялись и побродили по гаражу.

– Блин! Живут же люди! – завистливо вздохнул Локтев. – Гараж персональный, оборудование, запчасти... А тут «восьмерку», считай, за свой счет содержишь, еще и разрешение надо спрашивать, чтобы зажигание отрегулировать!

– Какое зажигание, Серый? – удивленно посмотрел на Локтева Веня. – Его же на СТО совсем недавно отрегулировали.

– Да это я так, к примеру! – махнул рукой Сергей.

В этот момент в углу щелкнул замок, в гараж нырнул Арбузов. Увидев Веню, он быстро покосился на Локтева:

– А-а это...

– Да-да, Олег! Все в порядке! Это Веня! Александров! Познакомьтесь.

– Очень приятно! – протянул руку Арбузов. – Олег Степанович, генеральный директор «Арбузов-Пиццы». Для вас – просто Олег.

– Взаимно! – ухмыльнулся Веня. – Вениамин, оперуполномоченный ОБНОНа. Для вас – просто Веня.

– Разрешите выразить вам, так сказать, чувство признательности за то, что в этот трудный момент вы согласились... – с чувством начал Арбузов, но Локтев его перебил:

– Только не надо этих телячьих нежностей, Олеж! Веник свой в доску парень, так что...

– Да, – кивнул Веня. – Давайте лучше к делу.

– Да-да, конечно, – вздохнул Арбузов. – Как я уже говорил, соучредители сейчас согласовывают между собой вопрос о кредите. В общем-то это формальность, поскольку я привел им очень веские доводы. Как только вопрос будет решен, я свяжусь с банком. Но и там проблем возникнуть не должно, поскольку двое из соучредителей «Арбузов-Пиццы» одновременно являются его акционерами.

– А что за банк? – спросил Веня.

– «БРИКС».

– Это который на Луначарского?

– Да.

– А что за дурацкое название? – не сдержался Локтев.

– Это аббревиатура. Расшифровывается как «Банк развития, инвестиций, капиталовложений и сотрудничества». Но это не важно. Важно то, что деньги в банке есть. И выдача кредита – вопрос чисто технический.

– В смысле?

– Я имею в виду, что им нужно собрать наличными пятьдесят тысяч долларов. К завтрашнему дню это не так просто сделать. Так что, скорее всего, доллары я получу послезавтра...

– Вот с этого и начнем, – кивнул Веня. – Как обычно все это происходит?

– Обычно я не беру в банке деньги, – пожал плечами Арбузов. – Но план у меня следующий. Учитывая сумму, я поеду в банк сам. На своей директорской машине.

– А какая у вас машина?

– «Шкода Октавия» зеленого цвета. Сейчас она стоит во дворе под гаражом.

- Ясно, – кивнул Веня. – Мы ее «срисуем», как будем выезжать. А сколько вас будет?
- Трое. Я, Игнат и один охранник. Ехать совсем без охраны нельзя, – виновато развел руками Арбузов. – Сами понимаете, это будет подозрительно.
- Само собой, – кивнул Локтев. – А что за охранник?
- Из охранной фирмы, которая работает на нас по договору. Я возьму самого хлипкого, но он будет с пистолетом.
- Что за пистолет? Боевой, газовый?
- Я в пистолетах, честно говоря, не очень разбираюсь, но знаю, что стреляет он резиновыми пулями.
- Фигня, – презрительно скривил губы Локтев. – Это пукалка, а не пистолет. Веня покачал головой и сказал:
- Если из этой пукалки шарахнут прямо в лоб, можно и коньки кинуть...
- А при чем тут, простите, коньки? – недоуменно посмотрел на него Арбузов.
- Он имеет в виду, – объяснил Сергей, – что ласты можно завернуть.
- А вы что, собираетесь грабить нас в водолазных костюмах?
- Да нет же! – засмеялся Веня. – Водолазное дело мы уже проходили, хватит... Просто я хотел сказать, что охранника придется нейтрализовать. И очень быстро!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.